

УДК 821.111.09

ВОСПРИЯТИЕ ИМПЛИЦИТНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Е.В. Ермакова

Саратовский государственный университет,
кафедра английской филологии
E-mail: neutron@inbox.ru

Восприятие имплицитности в тексте происходит через процесс категоризации, который обусловлен альтернативными проекциями текста в сознании читателя. Художественная категоризация – это способ и возможность доступа для читателя к метасмыслу текста. Ощущение неоднозначности текста возникает у читателя тогда, когда возможно одновременно несколько категоризаций. Это происходит чаще всего тогда, когда метапропозиция текста не выражена прямо, что демонстрирует анализ читательских оценок одного из наиболее «непрозрачных» в истории литературы текстов – рассказа Э. Хемингуэя «Холмы как белые слоны».

Ключевые слова: имплицитность, проекция текста, неоднозначность, дискурс, пропозиция, метапропозиция, категоризация.

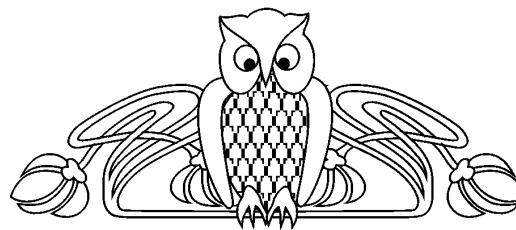
Perception of Implicitness in Fiction

Y.V. Yermakova

Perception of implicitness in fiction takes place through categorization, which depends on alternative text projections in the reader's mind. Categorization is a means and an opportunity to get access to the metaproposition of the text. Feeling of multiplicity of meaning evolves from the possibility of several categorizations. This most often happens when textual metaproposition is presented indirectly, as demonstrated by analysis of readers' interpretations of Ernest Hemingway's story «Hills Like White Elephants», one of the most ambiguous stories in the history of fiction.

Key words: implicitness, projection of the text, ambiguity, discourse, proposition, metaproposition, categorization.

Проблема скрытых смыслов в художественном тексте, «затрудненного» письма интересует исследователей текста уже очень давно, еще с работ новаторов театра XX в. К.С. Станиславского и Е.В. Вахтангова. Чаще всего об имплицитности в художественном тексте говорят как о его естественном свойстве, связанном с многомерностью его структуры, в которой представлены разные возможные прочтения заданного текста: «...цельность художественного текста предполагает множественность его интерпретаций и, следовательно, является источником множества потенциальных структур»¹. В данной статье нам хотелось бы представить еще одну точку зрения на имплицитность в художественном тексте, которая сложилась у нас в связи некоторыми достижениями когнитивной лингвистики и психолингвистики, а также в связи с некоторыми наблюдениями над тем, как интерпретируется текст читателями.

Основными понятиями, которыми оперирует отечественный когнитивно-психолингвистический подход к тексту, являются «проекция текста»², «образ содержания текста»³, «репрезентация текста»⁴.

Репрезентация текста, по мнению Н.В. Рафиковой, – это процесс интеграции информации, выраженной в разных частях текста и создаваемой путем комбинирования имплицитной и эксплицитной информации⁵. Ядром проекции текста является инвариантная модель ситуации, которая определяется ассоциативной структурой текста⁶.

Н.В. Рафикова вводит понятие «имплицитная репрезентация»: «Альтернативное значение слова, которое осталось на неосознаваемом уровне, не исчезает из репрезентации предложения, а образует ее имплицитную репрезентацию»⁷. Как видим, исследовательница использует в качестве синонимов «имплицитность» и «неосознаваемость», при этом «в процессе интеграции могут участвовать осознаваемые единицы, единицы разной степени осознания, неосознаваемые единицы»⁸. Более того, «альтернативные значения, которые сначала находились на слабо осознаваемом уровне, могут переводиться на более осознаваемый уровень понимания»⁹. Вообще, постоянное полное осознание воспринимаемого нерационально: «стратегия, которую нужно использовать сознательно и которая требует особых усилий, имеет ограниченное применение, поскольку во многих реальных ситуациях для применения такой стратегии в наличии имеются лишь ограниченные ресурсы. С другой стороны, хорошо отработанные, полностью автоматизированные стратегии могут работать параллельно, не перегружая систему»¹⁰.

Аналогично тому как мы учимся не замечать семиотику собственного языка, мы учимся не замечать семиотику текста. В большей части случаев текст «прозрачен» для восприятия, так как выстраивание «проекции текста» происходит автоматически, разворачивание пространства вымышленного мира текста не требует от читателя дополнительных усилий. Момент рефлексии, перевода в статус осознаваемости для основной проекции наступает тогда, когда читатель сталкивается с некоторым «порогом сложности» и пытается преодолеть его, что приводит к осознанию «сконструированности» и «знаковости текста», так как происходит «переход на уровень

актуального сознания реципиентом языковых форм и отношений между ними и/или между содержанием текста и индивидуальной картиной мира»¹¹ из-за «непрозрачности» воспринимаемого. «Более глубокие и детализированные процессы обработки информации оставляют в памяти больше следов, которые позднее могут быть восстановлены»¹².

Существует множество факторов, которые могут затруднить построение основной проекции текста и одновременно сделать этот процесс более творческим. К ним относятся сюжетное и композиционное осложнение, лексико-тематическая недосказанность, косвенность оценки. И.В. Воскресенский выделяет также такие факторы создания неоднозначности, как степень знакомости ситуации читателю, положение неоднозначного элемента в тексте, похожесть ситуации на стереотипную, стилевые особенности текста, способ восприятия текста – на слух или зрительно, на родном или иностранном языке¹³.

В момент преодоления порога сложности строятся возможные варианты и прогнозы развития ситуации текста, делаются различные перестройки уже существующих моделей. Этот момент выработки нового представления является моментом категоризации. Под категоризацией мы понимаем переход на новый уровень понимания, осмысления текста: «Процесс категоризации не виден реципиенту, но результат таков, что, отчитываясь (перед другими или перед собой) о понятом, мы говорим и думаем о том, что возникает из результатов смыслов и средств – о метасмыслах (вплоть до художественных идей) и метасредствах, также и о метасвязках. Схемы действия при понимании текста – это упорядоченные в каждый данный момент понимания наборы всех этих метаединиц, выросших из процесса, где частные единицы (элементы) соединялись в метаединицы и “подминали” под себя последующие элементы»¹⁴.

Именно категоризация позволяет через оживляемые в сознании знания (существовавшие до того в форме ассоциаций, смутных событийных догадок) увидеть такие связи в тексте, а также между текстом и действительностью, которые невозможно было увидеть раньше.

Обратившись к одному из наиболее «непрозрачных» в истории литературы текстов – рассказу Э. Хемингуэя «Холмы как белые слоны» – мы попытались разработать типологию категоризаций, которые возникают в «усложненном» дискурсе. По поводу данного рассказа существует многочисленная исследовательская литература, а также публикации в Интернете (студенческие эссе, сочинения учеников старших классов школы, руководства преподавателей вузов и школ к чтению рассказа).

В интернет-словаре «Википедия» приводятся «Итоговые наблюдения над сюжетом»: «Действие рассказа происходит в Испании, в долине реки

Эбро. Время действия не названо, но можно быть практически уверенным в том, что оно равно времени написания рассказа (1920-е годы). День, описанный в рассказе, исключительно жаркий, и долина по большей части не радует глаз красотой. Герои рассказа – мужчина и его подруга по имени Джиг, моложе его по возрасту. Американец и Джиг пьют пиво и ликер под названием Анис дель Торо, ожидая поезда в Мадрид. Их беседа сначала – беседа ни о чем, но затем они переходят на обсуждение операции, и Американец уговаривает Джиг эту операцию сделать. Джиг возражает ему, но Американец весьма вяло реагирует на эти возражения. В конечном итоге Джиг соглашается на операцию со следующей репликой: “Мне все равно, что со мной будет”. Она пытается перевести разговор на другой предмет, но американец продолжает настаивать на данной теме, так как чувствует, что не уверен в решимости Джиг и в ее душевном состоянии. За несколько минут до прибытия поезда Американец уносит сумки на платформу и, прежде чем присоединиться к Джиг, покупает себе и выпивает еще один алкогольный напиток. Она ему улыбается, говорит, что у нее все отлично, и на этом рассказ заканчивается»¹⁵ (здесь и далее перевод англоязычных источников мой. – Е.Е.). Как видим, автор статьи лишь касается основной проблемы текста – сложности взаимоотношений между молодыми людьми, но по-настоящему тема не может быть сформулирована без специальных категоризаций. Нигде в тексте не представленная прямо метапропозиция (метасмысл текста) <отношения между мужчиной и женщиной обострены из-за предстоящего женщине аборта> может быть выявлена лишь через различного рода категоризации.

О трудности интерпретации этого рассказа пишет И.Н. Горелов: «По мнению К. Паустовского, ссылающегося в одной из статей на Хемингуэя как на мастера подтекста, “как это делается, объяснить очень трудно” (Паустовский 1970). В статье анализируется рассказ “Белые слоны”, при внимательном чтении которого выясняется, что К. Паустовский не совсем прав, говоря, что в тексте “нет ни слова, указывающего на суть разговора между персонажами, но, читая этот рассказ, вы прекрасно понимаете, о чем они думают”. В действительности слова *операция*, *укол*, словосочетания *сущий пустяк*, *все будет хорошо*, а также весь текст в целом, указывающий на характер отношений между говорящими мужчиной и женщиной, дают читателю вербальную информацию, достаточную для оформления определенной гипотезы»¹⁶.

Анализ, проведенный И.Н. Гореловым, представляет собою семантико-прагматическую категоризацию. Подобные интерпретации находим в материалах Интернета, например: «Обратите внимание на отношения героев между собой. Представление отношений достигается полностью через язык, который можно описать

как “непрозрачный”: очень простая операция, все счастливы, все будет хорошо, у нас все будет и т.д. Эти люди полны сарказма, они устали и находятся в состоянии отчаяния из-за того, что цели их различны (он хочет, чтобы жена сделала аборт; она вообще хочет обо всем забыть, чего бы это ни стоило)¹⁷.

Интересную интонационно-прагматическую категоризацию, основанную на сопоставлении интонации, присущей одному жанру, и интонации, характерной для другого жанра (а именно, на сопоставлении интонации жанра «беседа» и интонации жанра «ссора»), предлагает известный американский исследователь Сэймур Чэтмен: «Рассмотрим следующие предложения из рассказа Хемингуэя “Холмы как белые слоны”: Девушка смотрела на гряду холмов. Они белели на солнце, а вокруг все было темным и сухим.

“Они похожи на белых слонов”, – сказала она.

“Никогда не видел белых слонов”. Мужчина отхлебнул пиво.

“Ты и не мог их видеть”

“Мог”, – сказал мужчина. “Одних слов недостаточно, чтобы что-то доказать”.

Девушка сначала *поэтизирует холмы* (курсивом я выделяю иллокутивные акты). Создается ощущение, что мужчина *признает свое невежество*. Так могло бы быть, если бы локуция совершалась в другом контексте. Ответ мужчины звучит как *отрицание* полета ее фантазии. Она, в ответ, *критикует и унижает* его. Он, в свою очередь, *защищается и бросает вызов ее авторитету и ее праву судить о нем*.

Мы делаем эти выводы о речевых актах так же, как мы делаем выводы, когда читаем, – с точки зрения нашего общего знания о мире, нашего общего анализа поведения в обществе, которое мы знаем¹⁸.

Рассмотрим далее психолого-прагматическую категоризацию, когда читатель опирается на знание поведенческих реакций людей: «Должно быть, у Джиг будет аборт, так как она много пьет во время беременности. Она пьет, не задумываясь, и именно от нее исходит предложение “Давай выпьем пива” <...> Она уже думает о ребенке, как об умершем <...> Мужчина в баре единственный, кто ведет себя нетерпеливо, ожидая поезд, в отличие от других людей, которые в мире с собой»¹⁹; «Это рассказ о девушке, которой предстоит какая-то операция. Не знаю точно, что за операция, но предполагаю, что аборт. Я так думаю, потому что мужчина и женщина избегают прямого разговора об этом»²⁰.

Источником для категоризации могут служить не только текстовые факты, но и фоновые знания читателя. К такого рода категоризациям, опирающимся на читательские пресуппозиции, относятся символическая, эзотерическая, историческая, биографическая и интертекстуальная.

Символические категоризации оказались наиболее многочисленными (из 30 проанализи-

рованных текстов 11, т.е. 37%, были посвящены символическим ассоциациям в тексте). Приведем три из них: «Символизм гор и белого слона – это образы груди и живота беременной женщины <...> белые холмы цветом напоминают цвет кожи недавно рожденного младенца, драгоценного, как Сиамский белый слон»²¹; «действие происходит на небольшом ж/д полустанке <...> С одной стороны железной дороги земля иссушенная и пустая. С другой стороны – деревья и зелень. Разделяя пейзаж на две части (причем одна сторона изобильна, а другая стерильна) Хемингуэй использует пейзаж, чтобы подчеркнуть, что между мужчиной и женщиной лежит разделительная черта»»; «имя молодой женщины – Джиг, что означает “веселый танец”, это слово может значить также “the Jig is up – все кончено”»²²; «много лет тому назад люди дарили друг другу миниатюрных белых слоников. Такие слоники символизируют нежеланные, ненужные подарки»²³.

Эзотерическая категоризация – это приписывание читателем тексту сокровенного смысла, доступного «посвященному читателю»: «Цинизм “холмов” отражен в строчке “Все воняет лакрицей”. В 20-е годы Хемингуэй сделал следующий стихотворный комментарий, который прямо переключается с этой строчкой:

Век требовал, чтоб мы плясали,

В штанах железных щеголяли,

В итоге, завершившись, он

Почтен заслуженным дерьмом»²⁴.

Биографическая категоризация – это также достояние читателя-«сверхинтерпретатора». Так, Дж. Меллоу, известный исследователь Хемингуэя, замечает, например, что «развод Хемингуэя с Хэдли и его женитьба на Паулине (существование с двумя женщинами одновременно) дало творческий толчок многим его произведениям»²⁵. Историческая категоризация может также обеспечить хотя бы частичный доступ к метапропозиции текста: «историческая перспектива объясняет контекст рассказа, а именно то, что происходило в Испании в 1920-е годы. <...> Исследования того времени и той географии показывают, что ж/д станция может представлять собой точку, разделяющую прогрессивную Барселону и более традиционистский Мадрид»²⁶.

Определенный процент категоризаций (7%) приходится на интертекстуальные, например: «“Холмы” содержат элементы средневековой сказки, особенно поразительное сходство обнаруживается со сказкой братьев Grimm “Умный Ганс”. Эта сказка почти полностью состоит из диалога (в точности как рассказ – диалог Хемингуэя), сказка в форме ситуаций-повторов описывает отношения между эгоистичным и настойчивым молодым человеком и терпеливой, готовой на самопожертвование девушкой»²⁷.

Как видим, категоризации – это часть единого целого, а именно моделируемого в сознании образа текста, основная проекция которого самым

тесным образом зависит от проекций альтернативных. Художественная категоризация – это способ и возможность доступа для читателя к метасмыслу текста. Ощущение неоднозначности текста возникает у читателя тогда, когда возможны одновременно несколько категоризаций, что происходит чаще всего если метапропозиция текста не выражена прямо.

Примечания

- 1 Богатырева И.И., Антонов А.В., Курзинер Е.С. Гипертекст, контекст и подтекст в поисково-аналитической системе «Галактика-Zoom»//www.dialog21.ru/dialog2006/materials/html/Bogatyрева.htm. С. 2. – 30.09.2008.
- 2 См., например: Залевская А.А. Понимание текста: Психолингвистический подход. Калинин, 1988; Рафикова Н.В. Динамика ядра и периферии семантического поля текста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 1994.
- 3 См.: Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М., 1997.
- 4 См.: Рафикова Н.В. Психолингвистическое исследование процессов понимания текста. Тверь, 1999.
- 5 Там же. С. 58.
- 6 Там же. С. 109–110.
- 7 Там же. С. 85.
- 8 Там же. С. 86.
- 9 Там же. С. 88.
- 10 Дейк Т.А. ван, Кинч В. Стратегия понимания связного текста// Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. С. 175.
- 11 Залевская А.А. Некоторые проблемы понимания текста// Вопросы языкознания. 2002. № 3. С. 64.
- 12 Дейк Т.А. ван, Кинч В. Указ. соч. С. 175.
- 13 См.: Воскресенский И.В. Эффект обманутых ожиданий// Психолингвистические исследования слова и текста. Тверь, 2001. С. 132–139.

- 14 Богин Г.И. Школа рефлексии и рефлексивности// Методология современной лингвистики: проблемы, поиски, перспективы. Барнаул, 2000. С. 43.
- 15 Итоговые наблюдения над сюжетом// en.wikipedia.org/wiki/Hills_Like_White_Elephants. – 30.09.2008.
- 16 Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. М., 1980. С. 89.
- 17 «Холмы как белые слоны»// www.ehow.com/how_2223180_hemingways_hills_like_white_elephants. – 30.09.2008.
- 18 Chatman S. The Structure of Narrative Transmission// Style and Structure in Literature. Cornell University Press. Ithaca. New York, 1975. P. 245.
- 19 Эссе по рассказу Э. Хемингуэя «Холмы как белые холмы»// www.planetpapers /com/Assets/4446.php. – 30.09.2008.
- 20 Анализ текста// ontoseencontros.wordpress.com/2008/03/30/hills_like_white_elephants.html. – 28.09.2008.
- 21 Символизм в рассказе Э. Хемингуэя «Холмы похожие на белых слонов»// www.etsu.edu/writing/studentsamlit/hemingway.html. – 30.09.2008.
- 22 Содержание и суть рассказа Э. Хемингуэя «Холмы как белые слоны»// www.bookrags.com/Hills_Like_White_Elephants. – 30.09.2008.
- 23 Как анализировать «Холмы как белые слоны»// English/Analysis_of_Hills_Like_White_Elephants.html. – 30.09.2008.
- 24 Тайные смыслы «Холмов как белых слонов»// storybites.com/hemingwayhills.htm.
- 25 Mellow J. A Life Without Consequence. Boston: Houghton Mifflin Company, 1992. P. 249.
- 26 Опыт анализа рассказа Э. Хемингуэя «Холмы как белые слоны»// www.dailyprincetonian.com/archives/2003/10/02/news/8693. – 30.09.2008.
- 27 Тайны «Белых холмов» //www.csus.edu/indiv/m/maddendw/can&hills. – 30.09.2008.

УДК 811.161.1'37

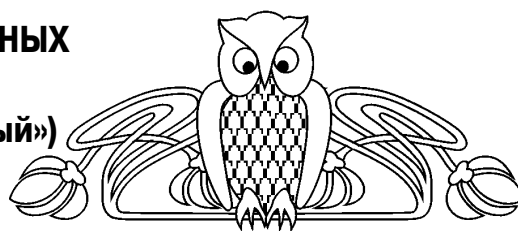
ВОЗРАСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ АССОЦИАТИВНЫХ СВЯЗЕЙ (на материале полей «простой», «легкий», «трудный», «тяжелый», «сложный»)

Е.В. Маркова

Саратовский государственный университет,
кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики
E-mail: olena-saratoff@mail.ru

В статье осуществлен анализ ассоциативных полей «простой», «легкий», «трудный», «тяжелый», «сложный» в динамическом аспекте.

Ключевые слова: антонимия, ассоциативное поле, динамика полей.

Associative Links' Fluctuations with Age (Fields «Simple», «Easy», «Difficult», «Heavy», «Complex»)

Y.V. Markova

The article analyses the associative fields «simple», «easy», «difficult», «heavy», «complex» in dynamic aspect.

Key words: antonymy, associative field, field dynamics.